

Вернувшись в свою усадьбу, Виктор прошёл в библиотеку и рухнул в кресло. Он был так напряжён во время обеда, что ел через силу. Нельзя было показывать своё беспокойство, это могло породить вопросы и желание проверить его здоровье.

Только сейчас он почувствовал, что расслабился, и, откинувшись на спинку кресла, смотрел в потолок. На удивление для себя, он начал думать над улучшением территории, её планированием и повышением уровня жизни людей.

На самом деле, это было совсем несложно, так как люди были настолько бедными, что порой кусок хлеба был роскошью.

По дороге сюда он увидел огромные возможности, которые мог дать этот мир. У него не было никакого желания становиться королём, императором или героем. Но вот сделать так, чтобы, наслаждаясь своими богатствами, не чувствовать угрызения совести перед этими людьми, он очень хотел.

Одно дело, когда ты живёшь на широкую ногу в обществе, где люди пусть и не могут себе это позволить, но не голодают, а другое — это устраивать пир во время чумы.

Он чётко видел своё будущее в этом мире. Жить хорошо, жениться на красивой девушке, может, и не одной. А почему нет? Этот мир позволяет, а жизнь рыцаря очень долгая, и чем выше уровень, тем длиннее продолжительность жизни. И, наконец, иметь силу, чтобы даже император трижды подумал, прежде чем связаться с ним.

Виктор не планировал кардинально менять устои этого мира, просто хотел улучшить жизнь, но не более. Если люди придут к этому сами, он не станет мешать, но попытается принести сюда свободу, равенство и так далее он не планировал.

«Нигде нет равенства. Что за чушь, это равенство? Кругом обман! В моей прошлой жизни, где было это равенство? 97% населения, по сути, находилось в рабстве у новой аристократии, называемой «миллиардеры», они убрали титулы и стали просто богатыми людьми, но суть не изменилась».

Пока он витал в своих мыслях, пришла Лулу и сообщила, что принесли подарок от графа. Обрадованный Виктор вскочил с кресла и побежал в холл, где обнаружил слугу дворца с мешочком и шкатулкой в руках.

Как только он появился, слуга поклонился и передал вещи в своих руках горничной, но Виктор перехватил их и, забрав, направился обратно. Он не обращал внимания на удивлённые глаза слуг, которые не привыкли к такому поведению, а вернулся в библиотеку и захлопнул дверь за собой.

Сев в кресло, он бросил вещи на стол перед собой и первым делом открыл мешочек, в котором оказалось тысяча золотых монет. Увидев деньги перед собой, у него отлегло от сердца, больше всего его напрягало то, что не было денег оплатить работу ювелира, однако теперь проблема была решена. Взяв одну монету стоимостью десять золотых, он разглядывал её и взвешивал в своей руке.

В этом мире золотые имели три разных варианта: первый — это обычная золотая монета, вторая была чуть больше и имела стоимость, эквивалентную десяти золотым, и последняя — эквивалент тысячи золотым. Они мало отличались по весу, только заклинания магов королевства, запечатанные в них, могли подтвердить подлинность монет.

Так что их подделка была крайне хлопотным делом и чрезвычайно дорогим, что не могло, по сути, даже покрыть расходы на подделку.

Отложив деньги в сторону, он пододвинул шкатулку ближе и открыл её. Внутри лежал флакон с эликсиром голубого цвета, который слегка светился. Виктор понятия не имел, что это, но тут лежало письмо.

Он взял письмо в руки и, развернув, увидел почерк графа.

— Дорогой сын, это «эликсир жизни», — было написано на небольшом кусочке пергамента.

Виктор сразу стал искать информацию в памяти и нашёл лишь слухи, которые слышал предыдущий владелец тела.

Этот эликсир был сродни артефакту и должен был помочь простолюдинам и крепостным. Он был эффективен только для людей, не поднявшихся до железного ранга, и мог лишь продлить жизнь. Однако для увеличения маны или увеличения силы магов железного уровня и выше был абсолютно бесполезен.

Созданный алхимиком, который хотел продлить жизнь обычных людей, он был чрезвычайно редким. Так как его реагенты были очень дорогими, обычные люди не могли себе этого позволить. По слухам, алхимик пропал сразу после того, как этот эликсир появился.

«Конечно, он пропал, кто позволит показать, что крепостные такие же люди, как дворяне, и могут жить также долго? Один из столпов того, что люди верят в исключительность дворян, их продолжительность жизни, а алхимик посягнул на это. Думаю, его смерть была ужасной, чтобы другим неповадно было».

Виктор взял флакон в руки и стал разглядывать содержимое. Будь это настоящий сын графа, ему могло такое пригодиться и даже стать его шансом на долгую жизнь, но для него в этом не было нужды. На него эликсир просто не подействует, так что в его глазах он не отличается от обычной воды.

Когда он его разглядывал, у него в груди что-то сдавило, словно от тоски. Это было так реально, что у Виктора полились слёзы по щекам. Грусть была невероятной, словно в одно мгновение человек потерял всё, что любил, и в то же время ему стало легче.

«Ты тринадцать лет ждал одного лишь взгляда своего отца, верно, Виктор? Маленький мальчик без матери, что прижмёт к своему сердцу, и без отца, что погладит по голове и похвалит за достижения. Твой отец любил тебя, но, скорее всего, боялся, что его внимание к тебе подвергнет твою жизнь опасности, но, к сожалению, ты всё равно умер».

Он говорил про себя, надеясь, что предыдущий владелец слышит его мысли и наконец сможет успокоиться.

Виктор вспомнил один случай из далекого детства на Земле. Он сидел на коленях своей матери, и она прижимала его к груди, чтобы он уснул. А он слушал, как бьётся её сердце, слыша удары её сердца и дыхание матери, пытался своё дыхание синхронизировать с её. Но из этого ничего не вышло, он просто уснул.

Это было очень тёплым воспоминанием, даже сейчас он мог вспомнить каждый удар её сердца.

«Какого это — не иметь матери? Я жаловался, что моя мама умерла слишком рано, а у тебя

даже не было шанса увидеть её».

Виктор встал с кресла, вытер слёзы с лица и, покачав головой из стороны в сторону, попытался разогнать грустные мысли. После чего положил флакон в шкатулку и направился к книжным полкам, где, схватив первую попавшуюся книгу, вернулся в кресло.

Книга была о путешествии рыцаря и его приключениях, но ему было всё равно, лишь бы отвлечься, и, сам того не заметив, он погрузился в чтение.

В оставшиеся дни он провёл всё своё время, читая книги и изучая инвентарь, но чем ближе было время отъезда, тем больше он волновался, потому что ювелир до сих пор не принёс то, что он заказал.

В день отъезда лорд наконец не выдержал и, вызвав рыцаря, вместе с ним направился к нему лично.

Через полчаса он уже был на торговой улице, где находилась ювелирная мастерская.

Нужно понимать, что в этом мире нет такого понятия, как магазины одежды, магазины продуктов, ювелирные и тому подобных вещей.

Каждый открывает свой прилавок на первом этаже здания и продаёт свой товар, по сути, прямо из дома. А ювелирная мастерская не отличалась от мастерской сапожника на Земле.

Когда рыцарь указал местонахождение мастерской, Виктор направился прямо туда и, распахнув дверь, вошёл внутрь. Это была освещённая комната, больше напоминающая мастерскую кузнеца. Разве что отсутствовал горн, в остальном даже инструменты были похожи.

В комнате размером двадцать квадратных метров он обнаружил старика, который, сгорбившись, сидел за столом спиной ко входу.

— Добрый день, — поздоровался Виктор, привлекая внимание старика.

— Мой господин, простите, я совсем забыл о времени, — обернувшись, заговорил старик. — Ваш заказ почти готов, простите меня, я не ожидал, что огранка окажется такой сложной.

С этими словами он взял со стола ожерелье и протянул его Виктору.

Уже издали было видно, что камни изменились. А точнее, они светились тёплым белым светом, а в руках мастера играли, словно на них светили ярким светом. Это было невероятное сочетание тёплого света и игрой искр света, время от времени вырывающихся из камней.

— Мой господин, камни концентрации невероятно редки, не знаю, могу ли я спросить? — в поклоне обратился старик после того, как передал ожерелье.

Заворожённый тем, что было перед ним, он только через какое-то время понял, что старик обратился к нему с просьбой.

— Ты можешь спрашивать, я сам решу, отвечать мне или нет, — произнёс Виктор, разглядывая ожерелье.

— Ваша милость, я понимаю, что моя просьба может оказаться наглой, но даже под страхом смерти я обязан попробовать, — сказал старик дрожащим голосом. — У моего внука очень

слабая мана. Я слышал, что «камни концентрации» могут помочь увеличить силу, и хотел попросить вас продать мне несколько камней. Я готов отдать всё, что у меня есть, в обмен на них.

После этих слов старик упал на колени и стоял так, ожидая ответа.

Виктор стоял в ступоре, конечно, он понимал ценность камней и желание ювелира, но с такой профессией его внук может жить до конца своих дней, ни в чем себе не отказывая.

— Скажи мне, почему это так важно для тебя, разве он плохо живёт сейчас? — спросил Виктор успокаивающим тоном, без малейшего высокомерия.

— Мой господин, мальчик хочет стать рыцарем, это его мечта, и я не могу его отговорить, — произнёс старик дрожащим голосом. — Его родители погибли, когда их сбила карета. Он единственный, кто у меня остался в этой жизни, и моё самое большое желание — исполнить его мечту.

Виктор услышал причину, и она была вполне здоровой для этого мира. Рыцарь — это дорога к дворянству, а точнее, единственная дорога к титулу. И то, что он упомянул о карете только вскользь, о многом говорило. Простолюдины не станут уточнять, кто именно был в карете, потому что это ничего не даст им, кроме как создаст проблемы.

— Позови его, — приказал Виктор.

Старик поднялся с колен, и со следами слёз на щеках быстро ушёл в подсобное помещение. Вернулся он уже через две минуты с маленьким мальчиком, которого вёл за руку.

Ребёнку было не больше семи-восьми лет. Ясные голубые глаза, светлые волосы и круглое наивное лицо.

Виктор сделал шаг вперёд и присел на корточки, когда услышал со спины лёгкие движения рыцаря, который, по всей видимости, еле сдерживался от желания остановить своего господина.

— Как тебя зовут? — спросил он ребёнка.

— Меня зовут Артур, милорд, — чётко и уверенно произнёс ребёнок, что даже удивило его. Потому что это было больше похоже на решимость. По правде говоря, Виктор не был даже в себе так уверен, как этот мальчик в своих ответах.

— Почему ты хочешь стать рыцарем? — задал он самый наивный вопрос, который только можно было придумать. Потому что никто честно отвечать не станет. Но перед ним был ребёнок, и он хотел услышать его ответ.

— Если стану рыцарем, я смогу отправиться в приключения и даже сразиться с драконом, — ответил ребёнок.

Удивлённый ответом, Виктор посмотрел на ребёнка, поднял голову и посмотрел на старика, который словно в отчаянии качал головой из стороны в сторону, ясно показывая, что эта мечта уже измотала бедного старика и он не может переубедить ребёнка.

— Хочешь стать моим оруженосцем? — спросил он у ребёнка, и прежде, чем кто-либо среагировал, ребёнок вышел вперёд.

— Да, — гордо задрал голову, ответил на вопрос.

Алганис уже не мог сдержаться, он выступил вперёд и обратился к своему господину.

— Мой лорд, умоляю, передумать! — начал увещевать рыцарь — оруженосец, это тыл рыцаря, кому он может доверить свою безопасность и жизнь, как можно доверить такую миссию простолюдину?

— Алганис, я принял решение, а ты, как мой капитан, обучишь его лично и воспитаешь его, как отец, — Виктор был непоколебим.

Мало того, что он взял этого мальчика к себе в оруженосцы, но, по сути, и усыновил его для своего рыцаря.

В этом мире такие вещи не редкость. Усыновлённый ребёнок хоть и урезан в правах у знати, но его кровь будет признана благородной всеми.

Часто знать даже обменивалась своими детьми, усыновляя или удочеряя детей из чужих благородных семей, чтобы род не прервался.

А приказать своему рыцарю усыновить ребёнка было ещё проще. Так как став оруженосцем господина, он становился ещё одним членом семьи, который служит тому же господину, что считалось огромной честью и показателем доверия со стороны господина к этой семье.

Видя решительность своего господина, Алганис больше не противился, а, повернувшись к мальчику, обратился к нему.

— Я хочу, чтобы ты стал моим сыном, ты согласен? — обратился он к ребёнку.

Ребёнок впервые заколебался и посмотрел на старика.

Виктор понял сомнения ребёнка и решил вмешаться.

— Не переживай, твой дедушка может отправиться вместе с тобой на мою территорию, — произнёс он, глядя на ребёнка.

Услышав это, старик упал на колени, начал благодарить дрожащим голосом, а на полу были видны падающие капли слёз.

— Я согласен, — твёрдо произнёс ребёнок.

Виктор с улыбкой посмотрел на этого маленького воина, который уже в таком возрасте был более мужественным, чем многие взрослые мужчины.

Отдав распоряжения старику и сообщив, что их заберут на обратном пути, они покинули мастерскую.

Их кортеж уже должен был покинуть замок, однако они задержались, и мало того, браслет не был закончен. Виктор смог получить только ожерелье, но решил не ждать больше, а, вскочив на лошадь, погнал за конвоем, который надо было нагнать.